

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 18-УД26-29-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

28 мая 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,
судей Ермолаевой Т.А., Червоткина А.С.
при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием адвокатов Кремера Д.А. и Панькова Н.В. в защиту интересов Григоряна А.С.,

потерпевшей А [REDACTED] и ее представителя адвоката Харченко А.П.

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полтавец И.Г.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Кремера Д.А. в защиту интересов осужденного Григоряна А.С. на приговор Краснодарского краевого суда от 30 июня 2025 года, апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 года в отношении

ГРИГОРЯНА Андраника Суменовича, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осужденного по п. «е» части 2 статьи 105 УК РФ на 16 (шестнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной

колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре в соответствии со статьей 53 УК РФ.

Разрешены вопросы исчисления срока наказания, действия меры пресечения, зачета содержания под стражей, о судьбе вещественных доказательств.

Разрешен гражданский иск, в счет компенсации морального вреда с Григоряна А.С. в пользу потерпевшей А [REDACTED] постановлено взыскать 3 000 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления адвокатов Кремера Д.А., Паньков Н.В. в защиту интересов Григоряна А.С. по доводам кассационной жалобы, адвоката Харченко А.П. – представителя потерпевшей А [REDACTED] прокурора Полтавец И.Г., полагавших приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

приговором Григорян А.С. признан виновным и осужден за убийство, то есть, умышленное причинение смерти Я [REDACTED] совершенное общеопасным способом 1 марта 2024 года в г. Краснодаре при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Григоряна А.С. адвокат Кремер Д.А. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене вследствие существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Указывает, что приговор не содержит описания и оценки исследованных в судебном заседании видеозаписей с места происшествия, в том числе записи с видеорекамера ЖК «Центральный» (стр. 123-125 протокола судебного заседания). По мнению стороны защиты, данная видеозапись подтверждает, что Григорян А.С. не мог быть осведомлен о том, что на месте происшествия могло быть скопление людей, кроме того, доказывает, что такого скопления там не было. Описания двух других видеозаписей, исследованных в судебном заседании (стр. 117 - 118, 121, 122 протокола судебного заседания), приговор также не содержит, их содержание перенесено в приговор из обвинительного заключения с прямым указанием источника этого содержания - протокола осмотра от 30 марта 2024

года, а не судебного исследования. Считает, что по делу нарушены нормы уголовного закона в связи с неправильной квалификацией действий Григоряна А.С. по признаку совершения преступления общеопасным способом. Существенное значение для квалификации преступления по п. «е» части 2 статьи 105 УК РФ имеет заведомость для виновного его действий, как опасных для иных лиц, тогда как указание на скопление людей, либо описание этого обстоятельства в приговоре отсутствует. Совершение убийства на улице при отсутствии скопления людей, как и факт совершения убийства в общественном месте не влечет обязательную квалификацию по признаку общеопасного способа. Осужденный Григорян А.С. неоднократно заявлял, что он отказался от убийства Я [ ] во время движения его транспортного средства, т.к. опасался причинения вреда иным участникам дорожного движения, последовательно утверждал, что выбирал место для парковки своего автомобиля в непосредственной близости от автомобиля Я [ ] с целью минимизировать расстояние от себя до него в момент выстрела, чтобы не допустить увеличения сектора стрельбы и случайного причинения вреда иным лицам. В момент убийства на линии огня, помимо Я [ ] [ ] иные лица отсутствовали, что подтверждается содержанием видеозаписи с места преступления. В [ ] Ш [ ] С [ ] [ ], две неустановленные женщины, находившиеся на улице, в салоне автомобиля, в помещении магазина, не находились на линии огня или в секторе стрельбы. Приводит содержание показаний свидетелей В [ ] [ ], С [ ] [ ], Ш [ ] [ ] протокола осмотра места происшествия от 1 марта 2024 года (том 1 л.д. 17 - 35), которым, по мнению автора, подтверждается, как отсутствие опасности для посторонних лиц вследствие произведенных Григоряном А.С. выстрелов, так и наличие осведомленности Григоряна А.С. о такой опасности. В связи с этим отсутствуют основания для квалификации деяния, совершенного Григоряном А.С., по п. «е» части 2 статьи 105 УК РФ. Полагает, что мотив преступления установлен неверно, причины возникновения личных неприязненных отношений у Григоряна А.С. влекут необходимость оценки поведения потерпевшего и влияют на определение размера наказания, что судом сделано не было. Считает, что Григоряну А.С. назначено несправедливое наказание, без учета признания им вины, раскаяния, отсутствия судимостей и положительных характеристик. Суд необоснованно пришел к выводу о наличии обстоятельства, отягчающего наказание - совершение преступления с

использованием оружия, поскольку Григорян А.С. признан виновным в совершении убийства общеопасным способом. Судом допущены нарушения норм гражданского законодательства при разрешении гражданского иска. Доказательств причинения Григоряном А.С. физических страданий потерпевшей в судебном заседании не исследовано, материалы уголовного дела их не содержат, кроме того, будучи допрошенной в судебном заседании, потерпевшая указывала на причинение ей исключительно нравственных страданий, требования о размере компенсации причиненного морального вреда ничем не обоснованы. При оглашении приговора не была названа фамилия судьи. При апелляционном рассмотрении дела доводы жалоб были рассмотрены формально, в связи с чем просит приговор и апелляционное определение в отношении Григоряна А.С. отменить.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Кремера Д.А. представитель потерпевшей А. [REDACTED] [REDACTED] адвокат Харченко А.П., государственный обвинитель Багаева А.Д. выражают несогласие с доводами стороны защиты, просят оставить жалобу без удовлетворения, состоявшиеся судебные решения – без изменения.

Изучив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, проверив материалы уголовного дела, выслушав участников судебного разбирательства, судебная коллегия приходит к следующему.

Судебное разбирательство проведено в соответствии со статьей 252 УПК РФ в пределах предъявленного обвинения с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, при этом каких-либо ограничений прав участников уголовного судопроизводства не допущено. Все ходатайства сторон рассмотрены судом в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства с принятием соответствующих мотивированных процессуальных решений.

Согласно содержанию протокола, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для реализации предоставленных им процессуальных прав.

Приговор суда постановлен в соответствии с требованиями статьи 297 УПК РФ, является законным, обоснованным и справедливым, постановлен в

строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, и основан на правильном применении уголовного закона, в нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с положениями статьи 73 УПК РФ.

Фактические обстоятельства произошедшего судом установлены правильно. Выводы суда надлежаще мотивированы в судебном решении и основаны на доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Всем доказательствам дана правильная оценка, как в отдельности, так и в совокупности, сформулированы выводы о квалификации действий осужденного, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Несмотря на позицию Григоряна А.С., признавшего фактические обстоятельства происшедшего и свою вину в убийстве Я [ ] [ ] не согласившись с юридической квалификацией совершенного им убийства - общеопасным способом, выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Григоряна А.С. в убийстве, совершенном общеопасным способом, соответствуют установленным им фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на: показаниях потерпевшей А [ ] свидетелей Ш [ ] Б [ ] В [ ] С [ ] [ ], Б [ ] Ч [ ] Д [ ] Г [ ] Р [ ] Т [ ] К [ ] Т [ ] С [ ] [ ], П [ ] У [ ], содержании протоколов следственных действий – осмотра места происшествия и трупа от 1 марта 2024 года (том 1 л.д. 17-35) и дополнительного осмотра места происшествия от 28 мая 2024 года (том 2 л.д. 155-160), в ходе которых на автомобильной парковке, расположенной по ул. Буденного, д. 129 г. Краснодара, был обнаружен труп мужчины, на передней поверхности грудной клетки и на задней поверхности грудной клетки которого, обнаружены множественные, проникающие в полость грудной клетки раны; изъяты два контейнера для дроби к патрону для охотничьего ружья; очки солнцезащитные черного цвета и фрагмент очков, принадлежащие потерпевшему Я [ ] 1 картечь (дробь) и два фрагмента от пластикового контейнера для гильзы; 2 гильзы 12 калибра; ружье ИЖ-27 № [ ]; контрольные смывы; травматический пистолет Макаров № [ ] охотничий билет на имя Григоряна Андраника Суреновича, [ ] [ ] [ ] [ ] банковская карта VISA

№ [REDACTED] на имя [REDACTED] фрагменты картечи (дробь) в количестве 16 штук; выемок, заключениях экспертов № 1070/2024 от 28 марта 2024 года (том 2 л.д. 167-172) о том, что смерть Я [REDACTED] наступила в результате огнестрельного дробового сквозного ранения грудной клетки слева, осложнившегося травматическим шоком с развитием массивной кровопотери, на трупе Я [REDACTED] обнаружены соответствующие повреждения, состоящие в прямой причинной связи с наступлением его смерти, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; криминалистических, биологических исследований № 17/5-309э от 25 марта 2024 года (том 2 л.д. 217-220) о том, что в смывах со спускового крючка, рукоятки охотничьего ружья ИЖ-27, обнаружены эпителиальные клетки, которые произошли от Григоряна А.С.; содержания иных приведенных в приговоре и получивших соответствующую оценку суда доказательств.

Данных о том, что при изложении судом в приговоре доказательств их содержание было искажено, что могло бы позволить дать им иную оценку, не имеется.

Вопреки доводам стороны защиты, судом установлено, что умысел Григоряна А.С. был направлен именно на убийство Я [REDACTED], мотивом совершения преступления послужили личные неприязненные отношения, связанные с существующими обязательствами имущественного характера, о чем пояснили в судебном заседании потерпевшая А [REDACTED] свидетели Б [REDACTED] Т [REDACTED], Г [REDACTED], о чем свидетельствует переписка в мобильном телефоне «Redmi Note 9» между Григоряном А.С. и Я [REDACTED] относительно возврата Григоряном А.С. денежного долга, где Григорян А.С. высказывал оскорбления и угрозы в адрес Я [REDACTED] (том 2 л.д. 67-84).

Данных о том, что судом безосновательно было отказано в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для правильного установления обстоятельств по делу, не имеется.

Приведенные в кассационной жалобе суждения относительно оценки исследованных в судебном заседании доказательств, не свидетельствуют о допущенной судом ошибке, повлиявшей на исход дела, поскольку правила оценки доказательств, предусмотренные статьями 17, 87, 88 УПК РФ, а также положения статьи 14 УПК РФ о презумпции невиновности обвиняемого судом в полной мере соблюдены.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при провозглашении приговора допущено не было.

Несостоятельными являются доводы кассационной жалобы о неправильном применении уголовного закона в связи с неверной квалификацией содеянного Григоряном А.С.

Действия Григоряна А.С. правильно квалифицированы по п. «е» части 2 статьи 105 УК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций, с учетом установленных фактических обстоятельств по делу, разъяснений, содержащихся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» о том, что под общеопасным способом убийства (п. «е» части 2 статьи 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица, пришли к правильному выводу, что действия Григоряна А.С., который произвел в потерпевшего два выстрела из охотничьего ружья патронами, снаряженными картечью (дробью), при этом согласно содержанию протокола осмотра места происшествия и трупа от 1 марта 2024 года с фототаблицей (том 1 л.д. 17-35) на имеющемся на месте происшествия рекламном щите обнаружено не менее 20 повреждений округлой формы, два аналогичных повреждения на стеклопакете магазина «Кюхенлэнд», на прилегающей к магазину тротуарной плитке обнаружены остатки 16 фрагментов картечи (дробин), возникшие вследствие выстрела Григоряном А.С. из охотничьего ружья ИЖ-27, свидетельствуют о значительности зоны поражения дробовым зарядом, в которой в тот момент находились случайные граждане (Ш [REDACTED] [REDACTED], В [REDACTED] С [REDACTED] две неустановленные девушки) и их жизни в тот момент также угрожала опасность.

Оснований для иной квалификации действий осужденного не имеется.

Назначенное осужденному Григоряну А.С. наказание в целом соответствует требованиям статей 6, 60 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о личности виновного, отвечает задачам исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Судом учтены смягчающие наказание Григоряна А.С. обстоятельства.

Обстоятельства, которые позволили бы применить к осужденному положения статьи 64 УК РФ не установлены, положения статей 73 и части 6 статьи 15 УК РФ не могут быть применены в силу требований, закрепленных в этих нормах.

Вопреки доводам кассационной жалобы решение по гражданскому иску о взыскании с осужденного в пользу потерпевшей компенсации морального вреда принято в соответствии с положениями статей 151 и п. 2 статьи 1101 ГК РФ, с учетом характера причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда, а также требований разумности и справедливости.

Апелляционное определение по форме и содержанию в целом отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе аналогичные тем, которые приведены адвокатом в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений, основанных на положениях действующего законодательства.

Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что по делу было допущено нарушение уголовного закона, повлиявшее на его исход, которое в соответствии с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ является основанием изменения приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Как следует из приговора, обстоятельством, отягчающим наказание Григоряна А.С., в соответствии с п. «к» части 1 статьи 63 УК РФ, суд признал совершение им убийства Я [REDACTED] с применением огнестрельного оружия.

С указанным решением суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем, исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ, разъяснений, содержащихся в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 23 декабря 2025 года) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части

УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного.

Эти же обстоятельства не могут повторно учитываться при назначении наказания. В связи с тем, что общеопасный характер действий Григоряна А.С., направленный на убийство Я [REDACTED] был обусловлен применением огнестрельного оружия к нему и, вследствие применения для выстрелов патронов, снаряженных картечью (дробью), создавал непосредственную опасность для жизни других лиц, оснований для повторного учета данного обстоятельства при назначении наказания осужденному в рамках отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» части 1 статьи 63 УК РФ не имеется.

В связи с изложенным, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание на признание отягчающим наказание Григоряна А.С. обстоятельством совершение им преступления с применением оружия и смягчить назначенное ему наказание.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 401¹⁴⁻¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Краснодарского краевого суда от 30 июня 2025 года, апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2025 года в отношении ГРИГОРЯНА Андраника Суреновича изменить:

исключить указание о признании отягчающим наказание обстоятельством совершение Григоряном А.С. преступления с применением оружия;

смягчить назначенное Григоряну А.С. основное наказание до 16 лет лишения свободы.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Кремера Д.А. в защиту интересов осужденного Григоряна А.С. - без удовлетворения. [REDACTED]

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]